

13. Минфин Башкирии определил финальный ориентир ставки облигационного займа на 5 млрд. рублей [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4503313>
14. Облигации Башкирии на 5 млрд. должны заинтересовать инвесторов [Электронный ресурс]. URL: <https://ufa.rbc.ru/ufa/05/02/2020/5e3ab9229a794732609ef351>
15. Объем «серых» зарплат в России до конца года может вырасти на 30% [Электронный ресурс]. URL: https://iz.ru/1061194/2020-09-16/obem-serykh-zarplat-v-rossii-do-kontca-goda-mozhet-vyrasti-na-30?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop
16. Рейтинг субъектов РФ по уровню долговой нагрузки [Электронный ресурс]. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/gosdolg_10_2019.pdf
17. Рост производительности труда, структурные сдвиги и неформальная занятость в российской экономике [Электронный ресурс]: препринт WP3/2015/04 / И.Б. Воскобойников, В.Е. Гимпельсон; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом ВШЭ, 2015, 47 с.
18. Сколково. Коронакризис – влияние Covid-19 на ТЭК в мире и в России [Электронный ресурс]. URL: https://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/Research/SKOLKOVO_EneC_COVID19_and_Energy_sector_RU.pdf
19. Социально-экономическое положение РБ в 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://bashstat.gks.ru/storage/mediabank/HAkakLiP/publ_12_2020.pdf
20. Эксперты не поверили в рост реальных зарплат [Электронный ресурс]. URL: <https://news.mail.ru/economics/43394196/?frommail=1>
21. OPEC Monthly Oil Market Report – December 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/OPEC_MOMR_December-2020.pdf
22. The impact of the Covid-19 crisis on clean energy progress. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iea.org/articles/the-impact-of-the-covid-19-crisis-on-clean-energy-progress>

Цифровые финансовые активы в современной экономике

Digital Financial Assets in the Modern Economy

(DOI: 10.34773/EU.2021.3.2)

О. СИДОРОВА

Сидорова Ольга Викторовна, канд. экон. наук, доцент кафедры дополнительного профессионального образования Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: sidorova_o@yahoo.com

В статье рассматриваются специфические характеристики и преимущества использования цифровых финансовых активов, раскрывается разница между операциями с традиционными и цифровыми активами, особенности налогообложения сделок с данными активами в отечественной экономике, а также понятие и специфика цифровой валюты в Российской Федерации.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, цифровые валюты, налогообложение сделок с цифровыми финансовыми активами, цифровизация финансовых рынков.

The article discusses the specific characteristics and advantages of using digital financial assets, reveals the difference between operations with traditional and digital assets, the peculiarities of taxation of transactions with these assets in the domestic economy, as well as the concept and specifics of digital currency in the Russian Federation.

Keywords: digital financial assets, digital currencies, taxation of transactions with digital financial assets, digitalization of financial markets.

Основные положения

1. Раскрыты особенности понятия цифровых финансовых активов (далее – ЦФА) в российской экономике. Показано, что ЦФА являются, по сути, разновидностью цифровых прав, которые могут распространяться на денежные требования, эмиссионные ценные бумаги, участие в акционерных обществах.
2. Выделены характерные особенности ЦФА, которые позволяют классифицировать их как отдельную экономическую категорию.
3. Установлены основные различия при проведении операций с традиционными финансовыми активами и ЦФА, последние из которых обязательно заключаются посредством операторов обмена ЦФА.

Введение

Старт процесса внедрения цифровых инноваций в мире датируется началом 60-х годов XX века. Сначала основным драйвером инноваций являлась автоматизация существовавших тогда технологических и бизнес-процессов, а в 90-е годы XX века таким драйвером стал охват сетью Интернет и мобильной связью ключевых социально-экономических процессов, идущих в обществе.

Если относительно недавно международные финансовые институты игнорировали ЦФА как экономическое явление, то сегодня они признали не только их существование, но и их необходимость [1].

В 2014 году элементы регулирования сделок с цифровыми активами применяли только в 40 странах мира, а через пять лет уже в 130 государствах были приняты регулирующие нормативно-правовые акты в данной области [2].

Несмотря на то, что рост отраслей цифровой экономики в России, несомненно, выступает одним из ключевых катализаторов развития экономических отношений в перспективе ближайших десятилетий, в настоящее время прослеживается ряд противоречий в отношении отдельных элементов цифровой экономики [3].

Например, криптовалюты, как одна из разновидностей ЦФА, формально приходят в противоречие с положениями Конституции РФ, которое выражается в запрете на использование на территории России каких-либо денежных знаков, кроме рубля, что отражено в федеральном законе «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [5].

ЦФА обладают рядом специфических черт, дающих возможность классифицировать их в качестве отдельной экономической категории. К таким характеристикам, в первую очередь, относят:

- отсутствие эмиссионного центра, выпускающего денежные знаки и устанавливающего их стоимость;
- относительную простоту эмиссионного механизма, доступную регистрацию цифровых кошельков;
- отсутствие посредников при осуществлении платежей посредством цифровых кошельков;
- уменьшение стоимости цифровых транзакций посредством скорости проведения платежей;
- возможность проведения сделок в формате 24/7;
- открытость ЦФА для разработчиков, поскольку программный код продукта является доступным для изучения [6].

Научные публикации по данной тематике касаются преимущественно отдельных направлений цифровизации финансовых рынков, но не раскрывают вопросы комплексной оценки инструментов цифровизации, моделей регулирования, рисков участников. Быстрое же развитие отраслей цифровой экономики в РФ обуславливает необходимость правового регулирования сделок с ЦФА. Вышесказанное определяет актуальность и значимость изучения цифровых технологий на финансовых рынках.

Методология

При написании статьи были использованы общенаучные методы систематизации, классификации, обобщения и анализа. В ходе исследования также применялись экспертно-аналитический, системный и сравнительный методологические подходы.

Понятие цифровых финансовых активов в России. В июле 2020 года в России был принят Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 259-ФЗ, вступивший в силу с января 2021 года.

Данный закон устанавливает возможность выпуска цифровых финансовых активов (ЦФА) и цифровой валюты (ЦВ), а также описывает механизм их обращения на рынках. Таким образом, у одних участников рынка появилась возможность создания новых финансовых продуктов, а у других – возможность расширения своего инвестиционного портфеля.

Вышеназванным законом было официально установлено новое для отечественной экономической системы понятие: цифровые финансовые активы. По сути, ЦФА представляют собой цифровые права, обладающие возможностью распространения на ряд требований, включая:

- ценные бумаги эмиссионного типа;
- денежные требования (например, установленные в договоре займа);
- участие в акционерных обществах, кроме публичных акционерных обществ [4].

По закону ЦФА отнесены к объектам гражданских прав, следовательно, они могут являться предметом сделок, что дает возможность продавать, покупать, обменивать ЦФА, а также заключать другие сделки в их отношении. С такими активами могут быть проведены любые операции, не запрещаемые Гражданским кодексом РФ.

Использование ЦФА обладает рядом преимуществ, основное из которых – возможность удаленного осуществления сделок с ними. Кроме роста скорости сделок, снижаются расходы на ведение документооборота. Необходимо отметить, что легализация ЦФА в общем может послужить катализатором притока внешних инвестиций в отечественную экономику [6].

Сделки с ЦФА, как и с традиционными видами финансовых активов, предполагают обязательное соблюдение ряда правовых норм.

Правовые особенности. Ключевое отличие сделок с ЦФА от сделок с обычными финансовыми активами состоит в обязательном заключении данных сделок исключительно через оператора обмена цифровыми финансовыми активами. При этом и сам оператор имеет возможность выступить в качестве одной из сторон сделки, если речь идет о действиях, предпринимаемых в интересах иного лица. К операторам относят кредитные учреждения, организаторов торговли и другие компании, включенные Центральным Банком (Банком России) в реестр операторов обмена ЦФА. Собственные средства операторов обмена ЦФА должны составлять не менее пятидесяти миллионов рублей. Помимо этого, руководители и должностные лица данных организаций должны соответствовать определенным квалификационным требованиям [4].

Все сделки, связанные с ЦФА, проводятся в электронном формате. Например, при заключении договора купли-продажи ценных бумаг должна быть выполнена последовательность действий:

- продавец предлагает заключение сделки (выставляет оферту);
- покупатель принимает предложение (акцептует сделку).

К существенным условиям договора в данном случае относят стоимость, наименование и количество ценных бумаг, регистрационный номер. Данный номер представляет собой цифровой код, с помощью которого идентифицируется определеннный транш ценных бумаг.

Налогообложение сделок с ЦФА. Для сделок с ЦФА, проводимых юридическими лицами, устанавливаются налог на добавленную стоимость в размере 20 % и налог на прибыль в размере 13 %, а для операций с ЦФА физических лиц – НДФЛ в размере 13 %. Исключение составляют операции по отчуждению ЦФА, которые определяют право долевого участия в

уставном капитале акционерных обществ, а также права на производные финансовые инструменты и ценные бумаги эмиссионного типа.

Цифровая валюта. В федеральном законе «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 №259-ФЗ официально закреплено понятие цифровой валюты как совокупности электронных данных в информационной системе. По смыслу цифровая валюта приравнена к криптовалютам, хотя напрямую в законе об этом не сказано.

С января 2021 года цифровые валюты могут являться предметом сделок в РФ, то есть их можно продавать, приобретать, эмитировать, менять и совершать с ними иные инвестиционные операции. Однако цифровые валюты не признаны в России в качестве денежной единицы, то есть рассчитываться ими за товары, работы или услуги нельзя. Запреты действуют в отношении российских организаций, филиалов иностранных компаний, работающих в РФ, и налоговых резидентов РФ – физических лиц, находящихся на территории России более, чем 183 дня в течение года. Кроме того, запрещено рекламировать услуги приема либо предложения цифровых валют в качестве платежных средств [4].

Также, как и сделки с цифровыми финансовыми активами, операции с цифровой валютой являются объектами налогообложения. Юридические лица должны уплачивать налог на прибыль по ставке 13 %, а физические лица – НДФЛ по ставке 13%. В законе не оговорены меры ответственности за проведение нелегальных сделок с цифровыми валютами.

В общем, необходимо отметить, что операции с ЦФА и цифровыми валютами в России пока только набирают обороты, а законодательство в данной сфере лишь начинает складываться.

Заключение и направления дальнейших исследований

Введение в отечественную правовую базу положений, регулирующих сделки с ЦФА, обеспечит возможность выхода российской экономики на новый уровень развития и конкуренции в сфере цифровых технологий.

Преимущества цифровых валют определяют их востребованность как средства платежа, вызывая при этом ряд вопросов, в отношении которых необходимы дальнейшие исследования. Например, определение цифровых валют в целях учёта, проблема установления контрагента в случаях анонимных цифровых транзакций и т.п.

Использование цифровых технологий и в дальнейшем будет в значительной степени определять направления развития финансов, бизнеса, государственного сектора, а в итоге – роста качества и уровня жизни населения.

Литература

1. Горбунов, С.В. Проблемы государственного регулирования цифровых финансовых активов // Сборник статей VII Международной научно-практической конференции «Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации», Пенза, 25 марта 2018 г. Пенза: Наука и Просвещение, 2018. С. 217–219.

2. Ларина О.И., Акимов О.М. Цифровые деньги на современном этапе: ключевые риски и направления развития. Финансы: теория и практика. 2020. №24(4). С. 18–30.

3. Полякова В.В., Токун Л.В. Становление рынка цифровых финансовых активов в Российской Федерации // Вестник университета. 2019. №6. С. 150–153.

4. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 №259-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/

5. Федеральный закон РФ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/

6. Что такое цифровой актив [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bitbon.space/ru/terms-and-definitions/general-terms/digital-asset>